

Илона МАХОТИНА, Януш ПАНЧЕНКО¹

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ И ЭЛЕМЕНТЫ НЕОСЕДЛОГО БЫТА ЦЫГАН-ВЛАХОВ И СЭРВОВ²

DOI: 10.5281/zenodo.3595107

Rezumat

Locuință tradițională și elemente ale vieții nesedentare a țiganilor-vlahi și servilor

Articolul este consacrat descrierii locuinței tradiționale a țiganilor-vlahi și servilor, conform unor surse narative și vizuale. Țigani-vlahi sunt printre cele mai puțin studiate grupuri de țigani. Până nu demult, nu s-au făcut studii despre structura lor socială și cultură. Acest articol este primul studiu detaliat al culturii materiale a țiganilor-vlahi și servilor. Autorii introduc materiale de teren inedite în circulația științifică. Articolul conține o scurtă descriere etnografică a grupurilor etnice de romi-vlahi și servi, a activităților lor economice, precum și mobilitatea acestora. Sunt studiate diverse proiecte de locuințe pentru vară și iarnă. Acest articol continuă publicațiile din 2014, 2018 și 2019 despre limba și cultura tradițională a țiganilor-vlahi și servilor. Pe lângă sursele tipărite, articolul se bazează și pe materiale vizuale și de teren, inclusiv pe cele colectate în 2013–2019 în cadrul studiului etnosociologic din regiunea Kherson din Ucraina în 2016–2017. Datele despre cultura materială, în special despre locuințe, au fost obținute în principal din interviuri cu informatori, reprezentând diviziunile teritoriale ale țiganilor-vlahi din regiunea Kuban și a servilor din Taurida. Informațiile pe care le-am primit se referă mai ales la perioada de tranziție a țiganilor la sedentarism.

Cuvinte-cheie: țigani, vlahi, servi, cultura materială, mobilitate, locuința tradițională, cort, katuna.

Резюме

Традиционное жилище и элементы неоседлого быта цыган-влахов и сэрвов

Статья посвящена описанию традиционного жилища цыган-влахов и сэрвов по нарративным и визуальным источникам. Вlahи относятся к наименее изученным группам цыган. Исследований, посвященных их социальной структуре и культуре, до недавнего времени не было. Статья представляет собой первое подробное исследование материальной культуры влахов и сэрвов. Авторы вводят в научный оборот уникальные полевые материалы. В статье содержится краткое этнографическое описание этнических групп цыган-влахов и сэрвов, их хозяйственных занятий, а также особенностей их мобильности. Рассматриваются различные конструкции жилища для проживания в летний и зимний период. Настоящая статья продолжает публикации 2014, 2018 и 2019 гг., посвященные языку и традиционной культуре влахов и сэрвов. Помимо печатных источников, авторы статьи опираются на полевые и визуальные материалы, в том числе, собранные в 2013–2019 гг. в период этносоциологических исследований в Херсонской области

Украины в 2016–2017 гг. Данные о материальной культуре, в частности, о жилище, получены преимущественно из интервью информантов, представляющих территориальные подразделения кубанских влахов и таврических сэрвов. Полученные нами сведения относятся преимущественно к периоду перехода цыган к оседлости.

Ключевые слова: цыгане, вlahи, сэрвы, материальная культура, мобильность, традиционное жилище, шатер, катуна.

Summary

Traditional housing and elements of the unsettled life of Vlaxurja and Servurja Roma

The article is devoted to the description of the traditional dwelling of Vlaxurja and Servurja Roma based on narrative and visual sources. The Vlaxurja are among the least studied groups of Roma. Until recently, little research has been material culture of Vlaxurja and Servurja. The authors introduce unique field materials into scientific circulation. The article contains a brief ethnographic description of the Roma Vlaxurja and Servurja groups, their occupations and peculiarities of their mobility. Various housing designs for living in the summer and winter are considered. The article continues the publications of 2014, 2018, and 2019 on the language and traditional culture of the Vlaxurja and Servurja. In addition to printed sources, the article relies on field and visual materials collected in 2013–2019, including materials collected during the ethno-sociological survey of Kherson region of Ukraine in 2016–2017. Data on material culture, in particular, on housing, were obtained mainly from interviews with informants representing the territorial divisions of the Kuban Vlaxurja and Taurida Servurja. The information we have received relates mainly to the period of the transition of gypsies to settlement.

Key words: Roma people, Vlaxurja, Servurja, material culture, mobility, traditional dwelling, traditional tent, katuna.

Сэрвы (сэрвуря) – наиболее ранний и многочисленный слой цыганского населения Украины и юга РФ, в формировании диалекта и особенностей культуры которого существенна роль украинского окружения. Проживают как дисперсно, так и компактными поселениями. Сэрвы сохранили родовое структурирование, традиционные этнические институты (в частности, этнический суд) и практики, связанные с представлениями об осквернении³. Родовая самоидентификация отчасти утрачена [9, с. 22].

Часть сэрвов жила оседло уже в середине XVIII в. Источник описывает полуоседлых цыган Черниговской губернии, приписанных к государственному и временно-обязанному помещичьим крестьянам: «...При всем старании поселить и обратить их к хлебопашеству, это не удастся. С весны они выставляют в хатах окна, поднимают полы, греются у разложенного огня, и при первых теплых днях вовсе исчезают из селения; к зиме же вновь возвращаются в свои опустелые хаты. <...> Из них бывают иногда коновалы и кузнецы» [4, с. 545]. В настоящее время сэрвы компактными поселениями проживают практически во всех регионах Украины, а также в Калужской, Самарской, Воронежской, Ростовской и других областях РФ.

Выделяются территориальные подразделения сэрвов, среди которых: воронежские (*ханджаря*), поволжские, полтавские (*полтавци*), таврические (*таврычань*), заднепряньские (*заднипрянь*), *кылмышь*.

Помимо регионального, у сэрвов существует деление на городские (*форостирэ сэрвуря / городські сэрвы*) и кочевые⁴ (*кочови сэрвы*) семьи, что исторически связано с образом жизни рода, соответственно оседлым или мобильным. Принадлежность к кочевым сэрвам считается поводом для гордости. Представители этих семей используют в быту цыганский язык и русско-украинский суржик и лучше сохранили традиционную культуру. Городские сэрвы, в основном, общаются на русском языке. Кочевые и городские сэрвы редко проводят совместные мероприятия и вступают в брак. В зависимости от ситуации, понятие *городські сэрвы* (или *городські цыганы*) может быть употреблено в укор по отношению к представителям общины, отошедшей от традиционного уклада жизни.

Сэрвы хорошо интегрированы в окружение. Получают среднее и высшее образование, овладевают современными профессиями. В недавнем прошлом занятия сэрвов составляли барышничество лошаадьми, кузнечное и сапожное дело.

Цыгане *влахи*⁵ (*влáхуря*) принадлежат к старожильческому слою цыганского населения Украины и юга России. Влахи входят в число этногрупп, наименее адаптированных к культуре окружения. Сохранили традиционные институты. В настоящее время в районах наибольшей концентрации влахи проживают компактными поселениями [9, с. 22]. О прежнем полуоседлом образе жизни напоминает второе самоназвание влахов – *катуна́ря* ‘шатёрники’. До выхода Постановления Совета Министров РСФСР «О при-

общении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» (1956) влахи кочевали, до сих пор сохранив высокую мобильность уклада, связанную с необходимостью выезжать на заработки за пределы страны или региона проживания.

С историческим ареалом кочевания связаны названия территориальных подразделений влахов, имеющих некоторые отличия в говоре и обычаях. Среди них выделяются *кубанские* (*куба́нцуря*), *ставропольские*, *астраханские* и *донские*. В уточнении нуждаются полученные нами данные о существовании подгрупп, *линейских* и *воложенских / валóжевских*⁶ влахов.

К традиционным хозяйственным занятиям влахов относятся кузнечество и лудильное дело, кустарное изготовление сельскохозяйственного инвентаря, плетение корзин, столярное дело, барышничество лошаадьми, кроме того, владельцы лошадей нанимались к крестьянам вспахивать огороды. Женщины помогали мужчинам в реализации товара, как сейчас помогают в сборе металлолома. Основными же вспомогательными занятиями, практикуемыми женщинами, традиционно были попрошайничество и гадание.

Влахи относятся к наименее изученным группам цыган. Изысканий, посвященных их социальной структуре и культуре, до недавнего времени не было. Не исследован вопрос о межгрупповых связях цыган. Данные мемуарных, литературных и других источников, относящиеся ко времени, когда традиция описания этнических и локальных групп еще не сформировалась, нуждаются в соотношении с конкретными этническими общностями.

Настоящая статья продолжает публикации 2014, 2018 и 2019 гг. [5, 6, 7], посвященные языку и традиционной культуре влахов и сэрвов. Помимо печатных источников, учитываются полевые и визуальные материалы, в том числе собранные в 2013–2019 гг. в период этносоциологического обследования 2016–2017 гг. Херсонской области Украины [8]. Данные о материальной культуре, в частности о жилище, получены преимущественно из интервью информантов, представляющих территориальные подразделения кубанских влахов и таврических сэрвов⁷. Кубанские влахи регулярно заключают браки с сэрвами, – из представителей других цыганских групп этнокультурная дистанция с ними считается наименьшей. Некоторые семьи *таврычан* и кубанских влахов в прошлом имели опыт совместного кочевания. Эти обстоятельства позволяют нам рассматривать культуру данных подразделений в рамках одного исследования.

Полученные нами сведения относятся преимущественно к периоду перехода цыган к оседлости (середина XX в.).

Кочевые кубанские вlahи снимались с места с установлением теплой погоды, как правило, после Пасхи. Количество совместно кочующих семей варьировалось от 3–5 до 10–20. Общая численность табора, таким образом, достигала 60–100 человек. География передвижений могла быть довольно обширной. У кубанских вlahов ареалом постоянного кочевья была Кубань и ряд сопредельных регионов, у таврических сэрвов – Таврия и Приднестровье⁸. Как было сказано выше, нам известна практика совместного кочевания кубанских вlahов и таврических сэрвов, объединенных семейными связями.

Института баронства вlahи и сэрвы не знали. При необходимости представителем табора выступал авторитетный взрослый мужчина, у которого личные документы были в порядке.

Транспортные средства

Материальное благополучие табора определялось количеством повозок и лошадей. Зажиточная вlahская семья передвигалась на двух и более телегах (вlah. *вурдóн* ‘телега, повозка’, *вурдóн катунáса* ‘кибитка, крытая повозка’, букв. ‘повозка с шатром’, сэрв. *вурдóн катунáса*⁹) (см. фото 4) и владела несколькими лошадьми. Материал, покрывавший пожитки в телеге, и у вlahов, и у сэрвов назывался *пíлка*. Особенно красивым считалось сочетание зеленой повозки и белой пилки. С собой перегоняли домашний скот (коров, свиней), перевозили птицу под специальным навесом, с помощью двух палок укрепленным на телеге (*рэптух*). В последние годы кочевья среди пожитков цыган были примусы, керосиновые лампы, емкость для керосина (*балзámка*). Из соображений «ритуальной чистоты» при транспортировке скарба посуда перевозилась в отдельной телеге или изолировалась от одежды и спальных принадлежностей (*романó буторо*, *романó хабэ*¹⁰ ‘цыганский бутор, имущество, скарб’) дощатой перегородкой, называемой *зáдко*.

Кочевая стоянка

Основным условием при выборе места кочевой стоянки (*вáтра* ставр. ‘кочевая стоянка, кострище’, куб. ‘кострище’, *ватрáри* ‘кочевник’) было небольшое – до километра – расстояние от населенного пункта, наличие пастбища и доступ к воде. Табор мог останавливаться прямо в деревне, если в ней имелась подходящая открытая площадка. Шатры вlahов устанавливались по периметру выбранной площадки (по кругу или

прямоугольником) на расстоянии не менее трех метров друг от друга, входами вовнутрь так, чтобы в центре оставалось свободное пространство. Посреди табора (*бар* ‘табор, двор’, ставр. *тэрмино* ‘табор’) размещался общий шатер, предназначенный для досуга молодежи. Там подростки играли и танцевали.

Сэрвы ставили шатры (*як отó вúлыця* – ‘как улица’) на расстоянии, позволяющем удобно расположить телеги и привязать лошадей. Ср. описание цыганской стоянки в Богучарском уезде Воронежской губернии в середине 1860-х гг.: «Когда цыгане подъезжают к селению, то останавливаются на выгоне, ставят кибитки в ряд, напавливают шатры, выставляют наковальни, и пошла работа...» [12, с. 178-179].

Установка (*тэ тхол катúна* ‘ставить шатер’) и разборка (*тэ розлэл катúна* ‘разобрать шатер’) шатра требовали большой физической силы и входили в обязанности мужской половины семьи.

Перед установкой выбранная под жилище площадка расчищалась от травы, которую вырывали или выжигали, и цементировалась водным раствором глины с конским или коровьим навозом. Этим занимался кто-либо из женщин, например, дочь или невестка. Делалось это даже на коротких остановках.

Таврические сэрвы предпочитали размещать шатер на заросшем травой месте, застилая участок под шатром войлочной тканью (*новсть*). Английский путешественник описывает стоянку кочевых цыган, предположительно сэрвов, встреченных им в селе Колодезь на пути из Мценска в Курск: «В лагере цыган, который мы увидели, у них, кажется, собственный взгляд на комфорт, с их перинами в каждой палатке, лежащими рядом кузнечными мехами и инструментами различного предназначения» [15, с. 222-223]. Ср. описание неоседлого быта цыган Богучарского уезда Воронежской губернии: «Кибитка для цыгана все: и дом, и двор; здесь у него и иконы (большею частью, большие в киотах); постель, горшки и прочие кухонные принадлежности, наковальня, молотки, мех и весь кузнечный прибор; и на всем этом сидят оборванные, полунагие мужчины, женщины и бесчисленное множество детей, иногда вместе с гусями, курами и индейками; к кибитке привязаны собаки...» [12, с. 178-179].

Шатер вlahов

Конструкция вlahского и сэрвицкого шатров близка к распространенной у других вlahских групп (кэлдэраров, ловарей). У вlahов и

сэрвов встречается тип постройки как на двух, так и на трех стойках. Есть сведения, что влахи могли ставить и открытый шатер, характерный для русских цыган (Рис. 2).

Остов шатра кубанских влахов состоял из легких (двух вертикальных и одной горизонтальной), гладко обтесанных жердей разной длины, 6–7 см в обхвате. Их перевозили, закрепив с внешней боковой стороны телеги. Передняя и поперечная жерди назывались *бэ́рэн* (*бэ́ранда́*), задняя – *бэ́ли* (до недавнего времени в речевой практике влахов воспроизводился фразеологизм *тэ вижа́л на́ла бэ́ли* ‘выйти за жердь, выйти прочь, убраться’, потерявший актуальность с уходом реалий полуоседлости). Высота горизонтальных жердей составляла приблизительно 2,25 и 1,5 м, длина перекладины – около 3 м. Задняя жердь была всегда короче передней. Во время дождя образуемый стойками склон позволял воде беспрепятственно стекать по кроющему полотну. У стоек сохранялась естественная развилка (*рога́чи*), в которую укладывалась поперечная жердь. Места, где они сходились с перекладиной, обматывали тряпками, чтобы не протерлось кроющее полотно, которое натягивали с помощью веревок (*цыло́дуря*) – трех-четырех с каждой стороны, закреплявшихся на вбитых в землю деревянных кольях (*тило́*).

Веревки 1,2–2 м длиной крепились к полотну с помощью округлых камешков размером с кулак. Их прикладывали к полотну с края внутренней стороны так, чтобы снаружи получилось нечто вроде обтянутой тканью «пуговицы», к матерчатой «ножке» которой привязывалась веревка. Вместо камней могли использоваться специальные кольца (*бэ́льджу́го*, мн. ч. *бэ́льджу́гуря*).

По описанию и приблизительным данным информантов довольно сложно установить точные размеры шатра: *Можэть тэ авэл сар када цэр, ай можэть май бари* ‘Может быть, как этот дом, а может и больше’ (Рис. 2). По разным данным, шатер мог занимать площадь 10,5–12 кв. м и более.

Нижний край шатра (*но́ди*) находился на расстоянии около 25 см от земли. Угол, образуемый крыльями шатра, мог варьироваться в зависимости от предпочтений владельца. Некоторые хозяева ставили шатер повыше, в этом случае угол был острее. Большая семья могла возводить конструкцию из двух шатров, устанавливаемых входами друг к другу, между которыми оставляли небольшой проход. Подобная конструкция использовалась и сэрвами-тавричанами.

Чтобы во время дождя в жилище не проникла вода, и кубанские влахи, и таврические сэрвы прорывали по бокам шатра неглубокие канавки (*ривчачкы́*), а из оставшейся земли возводили невысокие валы. Для этого с собой перевозили небольшие лопатки.

В погожее время для поддержания чистоты в жилище сэрвицы в течение дня сбрызгивали землю вокруг шатра водой.

На полотно влашского шатра (*кату́на* ‘шатер, полотно шатра’, ставр. *цоло́* ‘полотно шатра’) шла водоупорная ткань, например, брезент – защитного или черного цвета.

Цыганский шатер на зарисовке Ф. С. Козачинского

Анализ полевых материалов позволяет предположительно идентифицировать рисунок Феодосия Сафоновича Козачинского «Цыганский табор на Кавказе» (1890) как изображение кочевого табора влахов (Рис. 1). Обращает на себя внимание сооружение, установленное на одной из телег, которое можно опознать как навес для птицы. По предварительным расчетам¹¹, площадь изображенной художником стоянки составляет около 120 кв. м. Высота шатра на переднем плане (по перекладине) – 2,25 м. С учетом перспективы горизонтальная жердь выступает на 55 см, из которых 32–33 см – за край вертикальной. Высота задней стойки около 1,5 м. Расстояние от колышка до колышка – 5,53 м, по концам навеса – около 3,47 м, от края навеса до земли – 25 см. Длина в глубину приближается к 3 м. Общая площадь шатра на переднем плане составляет, таким образом, 10410 кв. м. Следует учесть, что многие размеры сделаны художником в угоду композиционному решению и различие шатров и их размеров является нарочитым.

Шатер сэрвов

По некоторым данным, на каркас шатра (*кату́на*, в укр.-цыг. речи – *шатро́*) таврических сэрвов, который также состоял из трех жердей (*бэ́ранд*, *бэ́ли*), шла акация. Жерди перевозили, привязывая под бричку. Задняя жердь тоже была немного короче передней. Задний край кроющего полотна доходил до земли. Для надежности его привязывали к колесам телеги, которая устанавливалась под шатром (поперек). На полотно сэрвы брали водоупорную ткань белого или защитного цвета. Его натягивали с помощью матерчатых петель в три пальца толщиной, пришитых по внешнему нижнему краю полотна – по пять с каждой стороны. Место, где петля пришивалась к полотну, дополнительно укрепляли брезентовой латкой. Петли надевались на вбитые в

землю колья. Свободный край кроющего полотна подворачивали вовнутрь.

В описываемый период материал для пошива будущего кроющего полотна влахи и сэрвы отдавали в мастерскую, где он сшивался двухсторонним запошивочным швом. Полотно служило несколько сезонов. При необходимости его латали. Полотно, сшитое из небольших кусочков, считалось признаком крайней нужды.

Украшение шатра

Иногда край лицевой части влашского шатра украшался фестонами: округлыми удлиненными язычками (*шыборá*) размером с ладонь, изготовленными из той же ткани, что и полотно шатра. Эту работу тоже заказывали в мастерской. Отделка фестонами не доходила до земли, чтобы они не пачкались во время дождя или распутицы. Подобная отделка считалась признаком материального благополучия: ...*Када́, ёсли кату́на тердёл шыбэ́нца, значить када́ барвалэ мануш котэ жувэн* '...Если шатер стоит с языками, значит, это богатые люди здесь живут' (Рис. 2).

Таврические сэрвы украшали шатер кистями, а подобную отделку округлыми фестонами размером чуть меньше ладони – *шатро́ бйлэ, и зрóbлэно зубця́мы* 'шатер белый, и отделанный зубцами', – дополнительно обработанными другим материалом, служившую показателем богатства, также заказывали у портных (Фото 2).

Транспортные средства на стоянке

Под шатром параллельно входу располагалась одна из телег. Оглобли снимали и размещали под телегой, чтобы их не могла случайно переступить женщина: *Оглобли злэнас пав вурдбн*. <...> *Злэнас, соб и жувлі тэ на пэрэжал лэн* 'Оглобли снимали с телеги. <...> Снимали, чтобы женщина не переступала их' (Рис. 2).

Вторая телега, где под специальным небольшим навесом размещался дополнительный скарб или домашняя птица, стояла за шатром или сбоку. Оглобли с нее чаще всего также снимали. К этой телеге привязывали коней, коров и свиней.

Колыба

В непогоду и ночное время вход во влашский шатер закрывался подъемными тканевыми стенками (*колыба*) так, что передняя стойка оказывалась внутри: *Колыба, ой, сар тэ пхэна́в, када́ кай и кату́на англáл, лэ брышындэстар ушарадэн* 'Колыба, ой, как сказать, это где у шатра перед, от дождя укрывают' (Фото 1). По краю одной створки *колыбы* пришивали петли, по краю другой крепили деревяшки, выполнявшие функцию пуговиц. У сэрвов-тавричан вход в шатер при необходимости завешивался куском войлочной

ткани (*новсть*), брезентом или одеялом, прикрепившимся к передней стойке (Фото 2).

В летнюю жару дополнительной защитой от солнца и зноя мог служить любой подходящий по размеру кусок материи (например, обычное покрывало), накинутый поверх полотна шатра.

Спальное место

Постели в шатре стелили на земле. Обеспеченные влахи перевозили с собой панцирные кровати. Постельные принадлежности фертильной супружеской пары держали отдельно. Молодежь (старший не состоящий в браке ребенок – сын или дочь), спала в помещавшейся в шатре телеге.

Колыбель

Кочующие влахи сами изготавливали напольные и подвесные колыбели (*ку́на*), в том числе рассчитанные на близнецов. Подвесную люльку плели из лозы (для прочности в ребра такой люльки вплетали железные спицы), или вырезали из цельного куска древесины по типу округлого корытца, шлифовали, обшивали любой тканью и подвешивали с помощью прикрепленных по бокам веревок к верхней жерди шатра. Держась за веревку, мать могла *катáть ку́ну*, не вставая с места. Детям давали соску из жеванного или замоченного в молоке хлеба с сахаром, завернутого в марлю. Днем колыбель могли снимать. Уходя на заработки (*тэ пхирéл пай гава* 'ходить по селам'), мать брала ребенка с собой, привязывая его у груди большим платком.

У сэрвов-тавричан технология изготовления колыбели отличалась простотой и была схожа с русско-цыганской [1, с. 39] – из четырех небольших реек сколачивалась рама, на которую натягивался и прибавался мешок: *А насчет кроватки, то робылы, як корóбочку, бра́лы дóсточкы. Збыва́лы вмíсти четы́ре дóсточкы. И накрыва́лы як мишкóм, оббива́лы. И так и ложы́лы дыты́ну* 'А насчет кровати, то делали как коробочку, брали дощечки. Сбивали вместе четыре дощечки. И накрывали как мешком, оббивали. И так и клали ребенка' (Фото 2).

Готовка и трапеза

Прокорм семьи лежал на плечах женщины. Днем, когда женщины уходили гадать, мужчины также могли разъезжаться по селам в поисках работы или обслуживать проходящих клиентов на месте. Другие ждали хозяек с добычей: шили упряжь, пасли коней, присматривали за детьми или отдыхали. Незанятый мужчина мог наносить воды и принести дров. У нас есть информация, что молодые люди в сэрвицком таборе организовывали подвоз воды и дров для общих нужд.

Каждая семья готовила пищу из того, что принесла хозяйка. В рационе влахов и сэрвов были блюда украинской кухни. На небольшом расстоянии от входа в шатер вlahи вкапывали таганок-треножник (*таганко*), под шатром ставили круглую столешницу собственного изготовления с короткими ножками диаметром около или больше метра, за которым сидели на скамейках или прямо на земле. По вечерам или в праздничные дни устраивалось общее застолье. Посреди таборной стоянки расстилали мешки или тряпки, покрывавшиеся клеенкой, на которой расставляли еду. За таким импровизированным «столом» сидели на земле. В застолье принимали участие в основном мужчины (Фото 3).

У сэрвов сохранились представления о ритуальной чистоте костра; в современных условиях кухня считается самой чистой зоной дома. В костер, на котором готовят еду, нельзя плевать, бросать окурки, сметать щепки (*шэля*), оставшиеся после колки дров. Бранное слово, сказанное в чужом доме в отношении плохо работающей газовой горелки, и сегодня способно спровоцировать скандал. На кухне не моют рук после улицы, не вытирают их тряпками и полотенцами, предназначенными для стола и посуды.

Иконы

До последних лет полуседлости вlahи перевозили и размещали в шатре иконы. В современных домах влахов обязательно присутствует святой угол (*свѣнто вѣгло*), который располагается с восточной стороны. В божнице, кроме икон (*масхари*, мн. ч. *масхаря*), украшенных тюлевой шторкой (*набожныко*), помещаются свечи (*момэля*) и лампадка (*дзѣтица*), которую зажигают в религиозные праздники. Вlahи наиболее почитают Христа (*Исусо*), Богородицу, святых (*дэвлá*) Николая Угодника (*Свѣнто Никалайи*) и Серафима Саровского (*Свѣнто Серафѣмо*). Мужчин принято благословлять мужским образом, женщин – женским.

Баня и стирка

В отличие от русских цыган, кочующие вlahи не знали способов возведения бань-временок. В условиях кочевья вlahи купались в реке в теплое время года и еженедельно посещали деревенскую баню (*лázня*) зимой. С собой перевозили ребристые доски и тазы для стирки, рубели и качалки для глажения. Для стирки использовали щелок, приготовлявшийся из подсолнуховой золы. Выстиранное белье сушили на кустах или высоких травах.

Зимний шатер влахов

С началом холодов, в конце сентября – начале октября, вlahи подыскивали в селах жильё

на зиму и устраивали детей в школу. При выборе зимнего постоя учитывалась возможность иметь стабильную подработку, обеспечивать всем необходимым себя и домашний скот. Очеркист конца XIX в. дает описание, которое может относиться к вlahам: «Обыкновенно шатерники зимой делают шилья, иголки большие (для шивки брезентов и тому под.), небольшие бурава (сверла) и проч. На эту мелочь они выменивают у жителей сено для лошадей и дрова; женщины делают (гаджюют¹²) решета из кож овец и телят. <...> Зима для них самое бедственное время в году; тут они должны выпрашивать дрова и сено для лошадей, своей работой они не в состоянии удовлетворить этой потребности...» [11, с. 77].

Менее обеспеченные или многодетные вlahи на зиму устраивались во временном жилище, которое устанавливали на территории, прилегающей к домам, арендованным сородичами. В послевоенное время *йивэндѣстири катуна* 'зимний шатер' влахов принципиально отличался от переносных хижин, например, некоторых цыган Польши, не прекращавших кочевье в холодное время года [16, с. 165], не только размером и конструкцией, но и тем, что был стационарным. Известный нам тип зимнего шатра представлял собой легко сколоченную дощатую бытовку без окон, высотой чуть больше человеческого роста, с прямой крышей и дверью в торце. Зимнее жилище существенно не отличалось размером от летнего. Основу временки составляли пять стоек, на одну из которых вешалась простая дверь. Для герметичности постройка покрывалась плотным шатра. Как минимум с 1950-х гг. способ возведения аналогичных временок, в том числе из современных материалов, используется многими группами цыган до настоящего времени.

Зимний шатер отапливался следующим образом: снаружи жгли костер, горячие угли без пламени (*жар*) заносили в жилище и выкладывали в специально вырытое посреди него углубление. В более холодный сезон в жилище устанавливали буржуйку, которую топили дровами или кизяком (*гошнѣ*). Трубу печки выводили через крышу.

Нам известен случай, когда в мягкую зиму жилищем семье служила вышеупомянутая конструкция из двух летних шатров, установленных лицом друг к другу так, чтобы между ними сохранился проход. Постройку утеплили, по периметру шатра присыпав край кроющего полотна землей. По указанию информантки, это был скорее исключительный случай, чем практика.

Сегодня некоторыми вlahскими и сэрвицкими семьями покупные, но модифицированные

по своему вкусу шатры могут использоваться в быту, на отдыхе или во время семейных торжеств на природе. В деревенских домах сэрвов, для которых кочевание стало частью истории рода, в качестве семейных реликвий или среди домашнего хлама можно обнаружить старую повозку и фрагменты шатра. Влахи, напротив, как уже было сказано, сохранили высокую мобильность уклада. В пригородных зонах Волгоградской и Астраханской областей РФ временные стоянки влахов, выезжающих на заработки, можно было наблюдать до недавнего времени. На подобных стоянках используются покупные палатки и постройки из современных материалов (полиэтилен, доски, фанера и т. д.).

Примечания

- 1 Статья написана И. Ю. Махотиной. Я. А. Панченко выступает в ней в качестве основного собирателя и одного из информантов.
- 2 Исследование проведено при частичной поддержке Международного фонда «Возрождение» (Международный фонд «Видрождения»), грант № 52947.
- 3 Речь идет о ряде запретов, связанных с представлениями о ритуальной нечистоте телесного низа (прежде всего, замужней фертильной женщины, так как женщина более нечиста, чем мужчина; самые чистые – дети) – *магримбс* (влаш.), *магримб* (сэрв.).
- 4 Название *кочевые* характеризует позднюю оседлость (после 1956 г.) этих групп относительно других.
- 5 Предки современных цыган-влахов переселились на Украину с территорий Валахии и Молдавии не ранее XVII в. Традиционно населяли приднестровские области Правобережной Украины, распространившись в результате миграций по всему ареалу проживания сэрвов – на юго-востоке Украины, в южных областях РФ [13, с. 14].
- 6 Вероятно, по названию Волжского (Волгского) казачьего полка и линейного казачьего войска, к которым в свое время были приписаны отдельные цыганские семьи [10, с. 28].
- 7 При составлении опросников нами были учтены данные основных публикаций по кочевому быту цыган России и сопредельных стран [1, 2, 3, 4, 14, 15, 16, 17].
- 8 Ареалом постоянного кочевья семьи одной из наших информантов была Кубань. Семья также выезжала на Дон (Ростов-на-Дону, Донбасс), в Поволжье (Самара), Воронежскую область и Беларусь (Минск).
- 9 Ср. термин *вурдэн шатра́са* ‘повозка с шатром’ у цыган Польши [16, с. 163].
- 10 Слово *хабэ* во влашском диалекте утратило первоначальное значение – ‘еда, пища’.
- 11 Авторы выражают глубокую признательность скульптору Виктору Васильевичу Мосиелеву за проведение всех необходимых расчетов по предоставленному изображению, ценные советы и замечания.

¹² Видимо, от слова *гаджэ* ‘нецыган’ – И. М.

Список информантов

1. Зап. И. Ю. Махотиной от Татьяны Егоровны Кононюк, 1993 г.р., *ставропольской власицы* (род *бэрэвуря*). Родилась в г. Зеленокумск Советского р-на Ставропольского края. Прож. в Омске, Российская Федерация.
2. Зап. Я. А. Панченко от родной бабушки по материнской линии Зинаиды Андреевны (Юренко) Миллер, (1948–2018), *сэрвицы* по отцу (род *густэнкуря*) и *кубанской власицы* по матери (род *бўдкура*). Кочевала до 1956 г. Проживала в г. Каховка Херсонской обл. Украины. В возрасте двадцати лет имела опыт торгового номадизма, выезжая с семьей на заработки в летний период.
3. Зап. Я. А. Панченко от Владимира Николаенко, 1992 г.р., *ставропольского влаха* (род *цокэнкуря*), Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
4. Зап. Я. А. Панченко от двоюродной бабушки по отцовской линии Нелли Алексеевны Панченко, 1947 г.р., *таврической сэрвицы* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины. Кочевала до 1956 г.

Литература / References

1. Андроникова И. М. Эволюция жилища русских цыган. In: Советская этнография, № 4, 1970, с. 31-45. / Andronikova I. M. Evolyutsiya zhilishcha russkikh tsygan. In: Sovetskaya etnografiya, № 4, 1970, s. 31-45.
2. Бессонов Н. В. Этническая группа цыган-кишиневцев. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. IX–X. Chişinău, 2011, с. 62-75. / Bessonov N. V. Etnicheskaya gruppa tsygan-kishinevtsev. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. IX–X. Chishineu, 2011, s. 62-75.
3. Киселева Т. Ф. Цыганы Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1952. / Kiseleva T. F. Tsygany yevropeyskoj chasti Soyuza SSR i ikh perekhod ot kochevaniya k osedlosti. Diss. ... kand. istor. nauk. M., 1952.
4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. 1859–1868. Черниговская губерния. Т. 25. Сост. М. Домонтович. СПб.: Типография Персона, 1865. / Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. 1859–1868. T. 25. Chernigovskaya guberniya. Sost. M. Domontovich. SPb.: Tipografiya Persona, 1865.
5. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. и др. Культура жизнеобеспечения. Кочевой быт. Традиционное жилище. In: Цыгане (Народы и культуры). Отв.

- ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2018, с. 195-233. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. i dr. Kul'tura zhizneobespecheniya. Kochevoy byt. Traditsionnoye zhilishche. In: Tsygane (Narody i kul'tury). Otv. red. N. G. Demeter, A. V. Chernykh: In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN. M.: Nauka, 2017, s. 195-233.
6. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. Материалы для изучения цыган-влахов и их диалекта (территориальное подразделение кубанцуря). In: Romii/țigani din Republica Moldova: Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414–2014). Materialele Conferinței științifice romologice republicane. Chișinău, 8 aprilie 2014. Red. șt.: Ion Duminița. Chișinău: Tipogr. „Prag-3”, 2014, с. 128-141. / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. Materialy dlya izucheniya tsygan-vlakhov i ikh dialekta (territorial'noye podrazdeleniye kubantsurya). In: Romii/țigani din Republica Moldova: comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414–2014). Materialele Conferinței științifice romologice republicane, Chișinău, 8 aprilie 2014. Red. șt.: Ion Duminița. Chișinău: Tipogr. „Prag-3”, 2014, s. 128-141.
 7. Махотина И. Ю., Панченко Я. А. Традиционный костюм цыган – сэрвов и влахов (2019; in print). / Makhotina I. Y., Panchenko Y. A. Traditsionnyy kostyum tsygan-servov i vlakhov (2019; in print).
 8. Панченко Я. А. Основные статистические показатели цыган Херсонской области 2016–2017 гг. (опыт этносоциологического исследования). Науч. ред., предисл. И. Ю. Махотина. Днепр: Середняк Т. К., 2017. / Panchenko Y. A. Osnovnyye statisticheskiye pokazateli tsygan Khersonskoy oblasti 2016–2017 gg. (opyt etnosotsiologicheskogo issledovaniya). Nauch. red., predisl. I. Y. Makhotina. Dnepr: Serebnyak T. K., 2017.
 9. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М.: Федеральный институт развития образования, 2011. / Smirnova-Seslavinskaya M. V., Tsvetkov G. N. Antropologiya sotsiokul'turnogo razvitiya tsyganskogo naseleniya Rossii. M.: Federal'nyy institut razvitiya obrazovaniya, 2011.
 10. Смирнова-Сеславинская М. В. Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, формирование общности крымский цыган. In: Таврический научный обозреватель, 2016, № 11(16), с. 5-41. / Smirnova-Seslavinskaya M. V. Migratsii tsygan v yuzhnyye regiony Rossiyskoy imperii i Krym, formirovaniye obshchnosti krymskikh tsygan. In: Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel', 2016, № 11(16), s. 5-41.
 11. С. С. Цыгане в России. In: Иллюстрированная газета, № 5, 1870, 29 января, с. 77. / S. S. Tsygane v Rossii. In: Illyustrirovannaya gazeta. 29 yanvarya 1870, № 5, s. 77.
 12. Ткачев Г. Этнографические очерки Богучарского уезда. In: Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867, с. 159-232. / Tkachev G. Etnograficheskiye ocherki Bogucharskogo uyezda. In: Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1865–1866 gg. Voronezh, 1867, s. 159-232.
 13. Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи. In: Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. СПб.: Нестор-История, 2013, с. 5-24. / Cherenkov L. N. Tsyganskaya dialektologiya v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i zadachi. In: Tsyganskiy yazyk v Rossii. Sankt-Peterburg, 5 oktyabrya 2012. Red. K. A. Kozhanov, S. A. Oskol'skaya, A. Y. Rusakov. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013, s. 5-24.
 14. Черных А. В. Кочевое прошлое и современная мобильность цыган-кэлдэрахов России. In: Уральский исторический вестник, № 2 (55), с. 35-44. / Chernykh A. V. Kochevoye proshloye i sovremennaya mobil'nost' tsygan-keledrarov Rossii. In: Ural'skiy istoricheskiy vestnik, № 2 (55), s. 35-44.
 15. Alexander A. E. Travels to the seat of war in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. In 2 vol. Vol. 1. London, 1830. 308 p.
 16. Ficowski J. Cyganie na polskich drogach. Kraków: Wydawnictwo Literackiem, 1985.
 17. Sanarov V. I. The Siberian Gypsies. In: Journal of the Gypsy Lore Society. Ser. 3, 1970, no. 49, pp. 128-136.

Рис. 1. Феодосий Сафонович Козачинский, «Цыганский табор на Кавказе» (Журнал «Нива», 1890, с. 812)

Рис. 2. Х. Г. Гейслер, «Цыганский танец» (1803). Предположительно изображен табор кочующих сэрвов

Фото 1. В таборе сэрвов-ханджарей. Луганская область Украины, середина 1950-х гг. Из семейного архива Н. Бурлуцкого

Фото 2. Выступление цыган-влахов на празднике

Фото 3. Застолье в таборе цыган-сэрвов, 1950-е гг. Место и время съемки неизвестны. Из семейного архива Н. Лиманского

Илона Махотина (Tver, Federația Rusă). Doctor în filologie, Institutul de cercetare a țiganilor din Europa (Belgrad, Serbia).

Илона Махотина (Тверь, Российская Федерация). Кандидат филологических наук, Институт исследований цыган Европы (Белград, Сербия).

Илона Makhotina (Tver, Russian Federation). PhD of Philology, the Institute for the Roma studies of Europe (Belgrade, Serbia).

E-mail: maxota@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0203-3124>

Ianuș Pancenco (Tver, Federația Rusă). Doctorand, Universitatea Națională Zaporizhyya (Ucraina).

Януш Панченко (Тверь, Российская Федерация). Аспирант Запорожского национального университета (Украина).

Yanush Panchenko (Tver, Russian Federation). PhD student of the Zaporizhzhyya National University (Ukraine).

E-mail: janushpanchenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9974-3266>